

— Старик Фэн, вы сейчас в здравом уме? — Лин Юэ спросил очень осторожно, но прямо. Фэн Тяньхуа на мгновение замер, затем кивнул.

— Твоё лекарство очень помогло, сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Сяо Юэ, спрашивай, что хочешь. — Он был в здравом уме, но всё ещё называл его Сяо Юэ. Похоже, они и вправду были связаны.

— Старик Фэн, можете сказать, почему вы хотите передать мне своё медицинское искусство? Хотя я знаю вас, вы раньше меня не знали. Но при нашей первой встрече вы отнеслись ко мне как к знакомому, а я вас не знаю. — Лин Юэ знал Фэн Тяньхуа лишь как личность, потому что тот был столпом в мире китайской медицины. Для Лин Юэ это, конечно, было знакомство, но лишь поверхностное. О каких-либо отношениях с Фэн Тяньхуа не могло быть и речи, потому что он сам ничего не помнил.

Фэн Тяньхуа смотрел на Лин Юэ, минуту спустя горько усмехнулся и медленно начал:

— Твоего деда звали Лин Сюаньюань. Я ученик твоего прадеда и младший брат по учению твоего деда...

Фэн Тяньхуа рассказывал более двух часов. Лин Юэ слушал историю, постепенно осмысливая.

Оказывается, у деда был младший брат по учению — вот этот самый Фэн Тяньхуа. В молодости, из-за соперничества, они даже соревновались в количестве изученных случаев болезней. Дед был хладнокровным, действовал основательно и осторожно, даже в лечении, не обладая смелостью и решительностью, присущими китайской медицине. Но Фэн Тяньхуа был другим — он стремился к отточенности медицинского искусства, действовал стремительно и решительно, часто прописывал дозировки сильнее, чем Лин Сюаньюань. Пациенты выздоравливали сразу, побочные эффекты в китайской медицине редки, но если доза слишком мала или велика, могут проявиться другие симптомы. Однако все дозировки Фэн Тяньхуа оказывались безопасными. Таким образом, пациентов у Фэн Тяньхуа, конечно, было больше, чем у деда, так что в этом раунде победил Фэн Тяньхуа.

Но если говорить о выборе пациентов, многие постоянные клиенты обращались к деду. Все знали, что лекарства Фэн Тяньхуа хотя и эффективны, но слишком сильны — чрезмерная сила ведёт к потерям. Они не хотели рисковать жизнью. И по уровню медицинского искусства дед был на голову выше.

И вот в том году произошёл случай. Один пациент, который изначально лечился у Фэн Тяньхуа, из-за слишком сильных лекарств не шёл на поправку. Иногда бывает так: принимаешь нормальную дозу — выздоравливаешь, но если принять больше, болезнь не отступает, а из-за лекарства может проявиться какое-то скрытое заболевание.

Однажды этот пациент пришёл к деду и попросил его полечить. Выслушав ситуацию, дед отказался его лечить, потому что дозировка, прописанная Фэн Тяньхуа, была нормальной, а болезнь не отступала из-за того, что пациент сам принимал больше лекарств. В этом была только его вина. А дед отказался лечить, потому что у пациента была ещё одна болезнь — очень редкое заболевание, которое на ранних стадиях не ощущается, а проявляется лишь на поздних. Он читал об этой редкой болезни только в медицинских книгах. И он обнаружил, что лекарство, прописанное Фэн Тяньхуа, имело определённую связь с этой болезнью, из-за чего инкубационный период, который должен был быть долгим, значительно сократился, и болезнь развивалась очень быстро. Даже если бы его учитель, живший в то время, взялся лечить эту болезнь, спасти бы не удалось. Но Лин Сюаньюань не рассказал об этом Фэн Тяньхуа. Он знал,

что если Фэн Тяньхуа узнает, это станет для него тяжёлым ударом.

Однако через десять дней пациент неожиданно умер. Родственники, разбирая вещи покойного, нашли два медицинских чека: один месячной давности — его можно было исключить, а другой — десятидневной, и он вызывал большие подозрения. На этом подозрительном чеке стояла подпись Лин Сюаньюаня.

Когда родственники пришли выяснять отношения с Лин Сюаньюанем, он на протяжении всего разговора молчал. Молчание было воспринято как признание вины. Лин Сюаньюань стал виновником смерти из-за ошибочного диагноза. Как только эта новость распространилась, все тыкали в него пальцем, называя халтурщиком, лишённым врачебной этики. Лин Сюаньюаня изгнали, и с тех пор он покинул семью Лин.

Но на этом история не закончилась. Когда Фэн Тяньхуа вернулся из поездки и услышал эту новость, он никак не мог поверить, что старший брат по учению мог ошибиться в диагнозе. Поэтому он начал расследовать это дело. Долгое расследование привело его к истинной причине. Когда он рассказал причину учителю, тот сказал ему: если он хочет вернуть старшего брата, то поступление в университет не гарантировано, потому что финансовое положение семьи позволяло оплатить учёбу только одному студенту. Мечта об университете была общей мечтой обоих братьев. Фэн Тяньхуа на мгновение заколебался, но лишь на мгновение, и попросил учителя вернуть того человека. Учитель согласился, но на следующий день принёс ужасную весть: корабль, на котором плыл дед, попал в шторм и был поглощён морем, исчезнув без следа. С тех пор о деду не было никаких известий, и это стало делом, за которое Фэн Тяньхуа винил себя всю жизнь.

Позже он выяснил, что пациент умер так быстро из-за своего лекарства, и к деду это не имело никакого отношения. Более того, дед знал об этом, но не проронил ни слова, позволил себя изгнать и исчезнуть в морской пучине.

Много лет спустя, разбирая вещи покойного учителя, Фэн Тяньхуа обнаружил множество писем. Оказалось, старший брат по учению всё время переписывался с учителем. Прочитав письма, он узнал, что дед не погиб. За эти десятилетия дед женился, у него родились дети. В последних письмах говорилось о правнучке Лин Юэ, к ним была приложена фотография Лин Юэ.

Дед узнал о смерти прадеда не сразу, потому что Фэн Тяньхуа всё время подделывал почерк прадеда, создавая видимость, что тот жив, и поддерживал связь с дедом. Он не решался разыскать деда, потому что из-за того давнего случая всю жизнь винил себя и в то же время ненавидел деда. Противоречивые чувства не позволяли ему встретиться с дедом лицом к лицу.

Но когда он узнал о смерти деда, он отправился по адресу из писем искать Лин Юэ. Однако, прибыв на место, обнаружил, что там случилось наводнение, смывшее всю деревню, а Лин Юэ с тех пор пропал. Все эти годы он никогда не прекращал поиски Лин Юэ.

Лин Юэ переваривал рассказ Фэн Тяньхуа. Фэн Тяньхуа, устав от долгого повествования, уже заснул. В уголках его глаз блестели слёзы — должно быть, все эти годы он не мог простить себя и в то же время ненавидел деда за то, что тот скрыл от него ту историю.

Оказывается, с дедом в прошлом произошло такое, но он никогда об этом не рассказывал. Теперь стало понятно, почему болезнь Фэн Тяньхуа не поддавалась лечению — вот в чём была её причина.

Лин Юэ смотрел на белеющий край неба в окне. Впервые в жизни он не сомкнул глаз до

рассвета. Он встал, проверил состояние Фэн Тяньхуа — всё было в порядке — и вышел на утреннюю пробежку. Уходя ненадолго, он попросил медсестру присмотреть за больным. В палатах повышенной комфортности есть отдельные медсёстры, так что Лин Юэ не слишком волновался.

В больнице в это время было мало людей, занимающихся зарядкой. Лин Юэ практиковал тайцзи в тишине. Только у окна кабинета декана стоял человек, сжимающий в руке листок бумаги, с мрачным выражением лица.

— Декан Сяхоу, информацию о нём найти не удалось. — Красивая медсестра сегодня была одета скромно, но её изящная фигура всё равно была заметна.

— Ищи, продолжай искать! Я обязательно должен узнать, кто он такой! — Сяхоу Цзин сжал бумагу в руке так, что та чуть не порвалась, его злобный взгляд пристально следил за человеком за окном.

— Тот, кто посмеет угрожать мне, Сяхоу Цзину, кончит только одним образом — смертью! — Сяхоу Цзин усмехнулся, отчего медсестра за его спиной вздрогнула.

Несколько дней назад молодой господин получил письмо. В нём было всего семь иероглифов: «Защищай Лин Юэ, иначе умрёшь». И такие письма каждый раз появлялись на столе на следующий день из ниоткуда. Именно из ниоткуда, потому что камеры наблюдения в больнице не зафиксировали никого, кто бы входил в кабинет декана.

И что ещё более странно: этому молодому человеку по имени Лин Юэ всего 21 год, но информацию о нём совершенно невозможно найти. Кроме данных об учёбе в университете, всё остальное не поддаётся проверке. Это определённо было намеренно скрыто. Но кто он такой и зачем нужно было специально скрывать личность?

Уже одно это вызывало у Сяхоу Цзина огромный интерес к этому человеку.

<http://bllate.org/book/15602/1392296>